

Хабдулина Марал Калымжановна
Кошман Татьяна Васильевна

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
НИИ археологии им. К.А. Акишева, г. Астана, Казахстан;
mk_khabdulina@mail.ru, tatyanakoshman@mail.ru

Новые исследования по оседлой культуре казахов

Аннотация: Статья содержит новые материалы по разработке концепции степной цивилизации, которые представлены результатами полевых исследований и анализом жилой архитектуры степи. Уделено внимание рассмотрению структуры экономики населения аридной зоны казахских степей, фиксации археологических фактов существования сезонной оседлости при кочевом способе производства. Предпринят сравнительный анализ усадебной застройки в двух аспектах: хронологическом – от раннего железного века до позднего средневековья, и природно–географическом – в рамках трех ландшафтных зон северной Сарыарки.

Ключевые слова: археология, поселение, пастбищно-кочевая система, кыстау, жилище, конструкция, казахи.

Казахстан занимает глубинное внутриматериковое положение со сложной ландшафтной структурой, включающей широтную зональность, высотную дифференциацию. Разнообразие природных зон и ландшафтов обуславливает многообразие типов хозяйственной деятельности. Поэтому исследование экономической структуры древнего и средневекового населения аридной зоны предполагает поиск археологических фактов, показывающих многокомпонентность хозяйственно-культурного типа доиндустриальных эпох: занятие скотоводством и земледелием.

Однако в исторической науке с XIX в. сформировалось преобладание исследовательского интереса к кочевому скотоводству, как чуждому и непонятному для оседлоцентризма образу жизни. Именно кочевничество как предмет изучения сохраняет свои позиции в XX веке и в настоящее время. Второй

компонент хозяйственной деятельности – земледелие, вследствие маловыразительности остается как предположение. Особый интерес вызывают вопросы трансформации хозяйства в последующие исторические эпохи. Анализ этнографических и археологических сведений позволил археологам высказать утверждение о существовании у кочевников казахских степей земледелия и сенокосения. Множество примеров приведено в классическом труде К.А. Акишева «Происхождение номадизма в аридной зоне древнего Казахстана» [Акишев, 1972, с. 43–46].

В результате неоднократных дискуссий, обсуждений проблем кочевого скотоводства как особого хозяйственно–культурного типа, к 70-м годам XX века были намечены два важных вывода, противоречащие сложившейся в исторической науке общей теории номадизма. Это стационарное обитание и сопутствие кочевничеству земледелия. И указано, что решать эти вопросы можно только на археологическом источнике. Т.о., изучение экономической структуры аридной зоны в археологическом аспекте предполагает поиск и раскопки оседлых памятников кочевников, и исследование степени и уровня развития земледелия.

В настоящее время в изучении этих проблем, археология расширяет свои границы, вовлекая в исследовательский поиск разработки смежных наук. Особый интерес представляют выводы географов – исследователей степи как ландшафта, располагающего природными условиями для развития земледелия. Известный ученый – географ А.А. Чибилев пишет, что степная Евразия в ландшафтно-климатическом отношении предоставляет разнообразные экологические ниши в виде низкогорий, островных боров с выходами гранита, пологоувалистых древнеозерных равнин, низких речных террас, обогащенных луговым разнотравьем. Ландшафтное и биологическое разнообразие предоставляли широкие возможности, как для скотоводства, так и земледелия. В течение многих тысячелетий обе сферы хозяйственной деятельности сосуществовали [Чибилев, 2016, с. 3].

Трудами не одного поколения ученых в исторической науке Казахстана сформировалась теория пастбищно-кочевой системы. В 50–60-е годы XX в. этот вопрос являлся предметом

активных изучений историками, этнографами и археологами. Дискуссии были вызваны проблемой разработки общественного строя кочевых народов Азии. Для определения его стадийного уровня рассматривались экономический строй, общинные отношения, и главный пункт марксистской методологии – средство производства. Что являлось основным средством производства у кочевников: скот или земля, и какова была форма собственности, владения, или пользования у кочевников.

Именно в процессе этих длительных дискуссий шло становление казахстанской этнологической школы. Была сформирована плеяда ученых–теоретиков: С.Е. Толыбеков, С.З. Зиманов, В.Ф. Шахматов, И.Я. Златкин, А.Е. Еренов, Н.Г. Аполлова. Первый этап обсуждения завершился объединенной научной сессией, прошедшей в Ташкенте в 1955 г. [Материалы, 1955]. Большинство историков, этнографов отстаивали тезис об отсутствии частной собственности на землю [Шахматов, 1964, с. 5], утверждая, что это было невозможно исходя из самого характера производственного процесса, требовавшего огромных пространств и свободного перемещения для успешного развития скотоводства.

Проблема кочевого скотоводства, его типология, хозяйственно–культурный тип кочевников разрабатывался и археологической наукой. Методологической основой происхождения пастбищно–кочевой системы является статья К.А. Акишева «К проблеме происхождения нomaдизма в аридной зоне древнего Казахстана» [Акишев, 1972]. В ней дано определение понятия «пастбищно–кочевая система» – посезонное распределение пастбищ и водных источников, отмечены причины сложения такой системы хозяйствования вызванные природными условиями аридной зоны.

Начало формирования пастбищно–кочевой системы относится к концу эпохи бронзы, ко времени перехода к кочевому скотоводству «в IX–VII вв. до н.э. и эта система остается неизменной в продолжении тысячелетий» [Акишев, 1972, с. 31]. Об этом свидетельствует совпадение топографии поселений ранних и поздних кочевников. Зачастую они расположены в одном и том же месте, хотя их разделяют тысячи лет. Длительность обитания на зимовках подтверждается

обязательным сопутствием расположенных рядом казахских зиратов. И всегда на их огороженных площадках фиксируются курганы раннего железного века. Эти положения, обоснованные К.А. Акишевым в 1972 г., сохраняют свое значение до настоящего времени и получают подтверждение в археологических и этнографических исследованиях.

Во второй половине XX века совместными усилиями археологов и этнологов в исторической науке Казахстана зародилась тема зимовок–кыстау. Археологи Казахстана и смежных территорий обратились к малоизученному виду источников – оседлым памятникам кочевников. Этот этап в изучении хозяйственной структуры кочевников казахских степей начал формироваться после обобщающих работ С. Жолдасбаева о поселениях, городах, зимовках Жетысу и Каратау и наглядных исторических реконструкциях по археологическим раскопкам [Жолдасбаев, 2017].

Параллельно шло накопление данных по поселениям сакского времени [Бейсенов, Шульга, Ломан, 2017]. Обращается внимание на сходство топографии, планировки, размеров сакских поселений и казахских кыстау. Были предприняты типология поселений и жилищ, определена зависимость пространственного размещения кыстау от ландшафта и природных условий, организация жилой среды, система казахского домостроительства и землепользования [Усманова, 2011]. В археологии оформилось отдельное направление поселенческой тематики – архитектура и конструкция жилищ [Бейсенов, Шульга, Ломан, 2017, с. 41–52].

Современный период в археологии Казахстана характеризуется массовым открытием и раскопками поселений раннего железного века. Их количество в степной зоне приближается к 70 единицам [Бейсенов, Шульга, Ломан, 2017, с. 8–9; Хабдулина, 2019, с. 45]. Особенность топографии поселений раннего железного века, которая подчеркивается всеми исследователями, – расположение поселений рядом или на том же месте, где позднее возникает стойбище кочевников нового времени. Этот факт привел к необходимости исследования казахских сезонных поселений как степного градиента номадного способа производства.

Масштабные раскопки казахских зимовок стали предметом наших исследований в Акмолинском Приишимье [Свиридов и др., 2014, с.568-570]. За последние десятилетия нами раскопано около 2 тысяч кв.м. на казахских поселениях Саркырама, Козыкош, Жиенкул [Дукомбайев, 2020, с. 136-158; Тлеугабулов, 2022, с.25-29]. Масштабно осмотрены и визуально зафиксированы рельефные планы поселений и жилищ в трех природно- ландшафтных провинциях северной Сарыарки: Ерейментауская горносопочная, Атбасарская увалисто-равнинная, Тенгизская пологоувалистая провинции. Полученный материал наглядно отражает особенности степных домостроительных стандартов конца XIX века в зависимости от их природно-экологических условий.

Необходимость в зимнем жилище для населения степного Казахстана не вызывает сомнений. В силу особенностей природно-климатических условий степной зоны трудно представить здесь непрерывное кочевание. Удаленность степей Центрального Казахстана от океанов, особенно от Атлантического – основного поставщика влаги в этих широтах, обуславливает резкую континентальность климата, которая выражается в суровости зимы, высоких летних температурах, малой продолжительности весны и осени, больших годовых и суточных амплитудах температуры воздуха, сухости воздуха, малом количестве осадков. Зимой в степной зоне господствуют юго-западные ветры, достигающие большой силы, чему способствует обширность равнинных пространств. Характерны зимние бураны и снежные заносы. Зима длится пять месяцев. В таких условиях без теплых и прочных жилищ не выживешь.

Размещение и топография поселений и жилищ направлены на обустройство прочного и теплого обитания для скота и жилища для человека. Первым условием является выбор места, имеющего природные заградительные условия, хороший травяной покров, наличие сенокосных угодий и источник воды. А.Х. Маргулан писал: «Для зимовок казахи избирали гористые местности и уремы, защищенные от степных ветров и буранов, богатые топливом, подножным кормом и водой» [Маргулан, 1997, с. 47]. В случае отсутствия водных источников предусматривалась возможность строительства колодцев.

Колодцы в аридной зоне были предметом особой заботы и охраны. Об этом приводят массу легендарных сведений. Как известно, первые колодцы были изобретены в эпоху бронзы. Они открыты и исследованы на поселениях поздней бронзы Шагалалы, на памятниках «Страны городов» [Оразбаев, 1972, с. 154-162]. Именно население бронзового века, таким образом, исторически решило дефицит воды в степи.

Подтверждением выбора мест для зимовки в зависимости от природных условий являются топография кыстау Жиенкул и Козыкош. Кыстау Жиенкул занимает наклонно увалистую ложбину у восточной, юго-восточной подошвы горы Айдарлы Ерейментауского горного массива. Здесь на наиболее уплощенной части ложбины на территории 350x300 м расположены 9 усадеб. Усадьбы зимовки Жиенкул хорошо укрыты сопками от сильных юго-западных ветров и снежных заносов. Усадьбы тянутся в линию вдоль русла родника, текущего на северо-восток. Берега родника поросли кустарником, сосной, березой, ольхой.

Усадьбы расположены близко друг к другу (10-20 м), ориентированы меридионально, имеют прямоугольную форму. Поверхности задернованы. Их планировка хорошо читается на современной поверхности благодаря каменным фундаментам стен. Каждая усадьба имеет высокое и мощное каменное ограждение с трех сторон, кроме продольной восточной. В настоящее время ограждения имеют высоту 0,5-0,7 м, ширину до 2 м. В конструкции их видны три ряда каменных глыб (размерами 1,0-1,2x0,6 м), закрепленных грунтовой подсыпкой. Эти капитальные ограждения с торцовых сторон дополнены круглыми и квадратными каменными оградками, выступающими за пределы общего абриса усадьбы (рис. 1).

Усадьбы такой конструкции имеют в среднем размеры 21x14 м. При дополнительных пристройках длина увеличивается до 30-40 м. Особенностью планировки усадеб зимовки Жиенкул является топография жилой части. Жилища двух-трехкомнатные построены вдоль восточной стороны усадьбы примерно в 6-8 м от внешней каменной стены.

Рис. 1.Кыстау Жиенкул.

Усадьбы № 5, 6

Развалины жилищ фиксируются как уплощенная прямоугольная насыпь. На ее поверхности видны западины комнат, межкомнатные перегородки. Вход в жилую часть усадьбы и в жилище ведет с севера, со стороны хозяйственных пристроек и фиксируется перерывом в каменном фундаменте стен, иногда коридорообразным выступом, соединяющим хозяйственную пристройку и торцовую стенку жилища. Пространство от западной продольной стены дома до внешнего каменного ограждения шириной 6-8 м – это загон для скота. Уровень его дна ниже древней поверхности. В ряде усадеб – это пространство просто огибает с запада, юга жилище. Но часто именно здесь возведены в ряд отдельные каменные оградки квадратной, прямоугольной форм. Их стены дополнительно усиливают теплоизоляцию для жилища и, вероятно, построены для молодняка (телят, коз, овец). Как видно, строительство

усадьбы, его планировка – предельно рациональны и полностью соответствуют этнографическим описаниям.

Как свидетельствуют этнографические зарисовки, резко континентальный климат и долгая зима, заставляли казахов объединять жилые и хозяйственные помещения под одной крышей. Нередко вход в жилое помещение проходил через скотный двор. Вход во двор располагался с подветренной стороны. Дверной проем был довольно узким, чуть больше полуметра и низким, до полутора метров, с высоким порогом. Порог всегда конструировался из самана или был глинобитным и фиксировался всегда только у входа в жилое помещение.

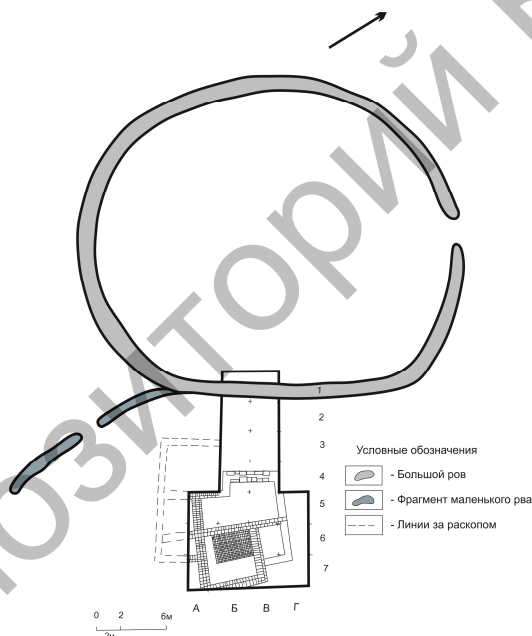

Рис. 2. Поселение Козыкош

Стойловое содержание скота вело к усложнению структуры усадьбы равнинных поселений. В планировке усадеб поселения Козыкош хозяйственные пристройки, загоны для скота визуальны зафиксированы в двух вариантах: 1) в виде крупных западин, окружающих жилище со всех сторон; 2) в

виде большого, примыкающего к жилищу, пространства, огражденного рвом и валом. Например, к усадьбе № 3 примыкает территория, окруженная рвом диаметром 42 м (рис.2). Раскопанное жилище 4 входило в комплекс строений, ограниченных с юго-запада рвом и внешним валом. В целом усадебный комплекс имеет овальную форму размерами 46x32 м. Вал имеет ширину 3 м, высоту 0.5 м. Вдоль внутреннего контура вала расположен ров. Вал и ров охватывают незастроенное пространство (32x22 м), южнее жилища.

План жилища 3

Конструкция жилищ. Жилища наземные, основание стен опущено на уровень материка, примерно на 40 см ниже современной поверхности. Стены зимовки Жиенкул возведены из сырцового кирпича некачественного промеса, что обусловлено горным черноземом. Кирпичи размерами 30x18x12 см, 40x20x15 см. Кирпичи темного цвета, очень тяжелые. Внешние стены домов имеют толщину 1,0 м, построены из трех рядов кирпичей. Внешние два ряда разнонаправлены: если один ряд поперечной кладки, то второй положен продольно. Между этими рядами всегда оставлен продольный слой, забитый обломками, фрагментами кирпичей, насыпным грунтом. Кирпичи закреплены раствором желтой глины. Внутренние межкомнатные стены имеют ширину 0,5 м в один ряд кирпичей.

Трехрядная конструкция стен известна с эпохи бронзы и воплощена в камне, в сырцовом строительстве не только жилищ, но и культовых сооружений. Такую конструкцию имеют жилища сакского времени. Это строительный стандарт степной архитектуры.

Такую же конструкцию стен мы зафиксировали на зимовке равнинного ландшафта, на поселении Козыкош. Жилища равнинного ландшафта имеют толщину стен 0,8 м, т.е. они более тонкие, чем стены домов горного ландшафта. Одинаковым является технология строительства. Будущий котлован дома опускался до уровня материка, примерно на 40 см ниже современной поверхности. Потом заполнялся пластами дерна толщиной в 20 см и на этом слое начинали возводить стены домов. Эта строительная деталь, возможно, объясняется

лучшим сцеплением поверхности сырцовых кирпичей и дернового пласта. Между ними всегда виден тонкий шов глиняного раствора (рис. 3).

Рис.3. Поселение Козыкош. Жилище 4. Конструкция стен

Стены помещений, их высота и ширина всецело зависели от материала. Пластовый кирпич и камень плитняк скреплялись глиняным раствором. Саманные кирпичи для прочного сцепления укладывали на глине. Такой кирпич сохраняет тепло и гарантирует прочное строение жилища. Как мы видим, помещения для скота, в случае отсутствия саманных кирпичей и залежей камня–плитняка, строились из камня.

Крыша могла быть покатой (пологодвускатной) и плоской, но в ней непременно было светодымовое отверстие, через которое проникал свет и выводился дым наружу. При строительстве плоской крыши от стены до стены по ширине жилища укладывались бревна, поверх укладывались ветки и прутья, сверху размещали дерн. Поверх обрешетки покрытия накладывается слой камыша или тростника, сверху на него пласт сухой травы. В случае отсутствия камыша покрытие может состоять только из сухой травы, чаще полыни, которую заготавливают и подсушивают. Для предотвращения протекания крыши и проникновения солнечных лучей пласт травы

покрывался ровным слоем размешанной на воде глины, а также глиной покрывались жерди обрешетки. Возможно, это делалось и для предотвращения возгорания крыши.

Для прочности крыши внутри помещения устанавливалась подпорка из бревна, упировавшегося в балку. Так В. Шнэ описывает ее устройство в своей работе: «При устройстве крыши на два ската, балка возвышается над общим уровнем стен от 6 до 12 вершков, укладка жердей идет на две стороны, чем образуется незначительный скат крыши, препятствующий застою воды на дерне. Балка поддерживается двумя или тремя столбами внутри землянки. Столбы устанавливаются не непосредственно в землю, а в гнезда балки, лежащей на земляном полу жилища, параллельно верхней» [Шнэ, 1894, с. 2].

При раскопках жилищ казахских зимовок Акмолинского Приишимья (всего 11 жилищ) было отмечено отсутствие столбовых ямок на полу домов, хорошо известных нам по памятникам бронзового века. В раскопе усадьбы № 5 зимовки Жиенкул был найден подпяточный плоский камень со стертým округлым углублением, образовавшимся от длительного использования в дверной конструкции. Плоский камень лежал как раз на входе в жилище с северной стороны. Более внимательный осмотр плоских камней обнаружил еще один аналогичный плитняк. Таким образом, наблюдение В. Шнэ получило подтверждение в наших раскопках. К этой же детали относится доска, обнаруженная на полу жилища № 1 поселения Козыкош. Возможно, это не балка упавшего перекрытия, а доска, специально уложенная для установки на ней вертикальных столбов.

Окна располагались у самого потолка и были небольшие по размеру. Деревянная рама, чаще затянутая бычьим пузырем или брюшиной барана, и переплеты были самые разнообразные. На зимовке Козыкош найдены осколки стекол, что свидетельствует о том, что в начале XX века распространено было использование стекла. Дверь и окна, как правило, в большинстве случаев обращены на юг.

Интерьер. Комнаты имеют линейную и крестовую планировки. Количество комнат в доме 3-4. Пол выкладывался мелким саманным кирпичом, часто имел глиняную обмазку. В

домах равнинного ландшафта зафиксированы суфы, которые занимают всю площадь жилой комнаты. Суфы в жилищах № 3, 4, 5 поселения Козыкош выложены из тщательно сделанных сырцовых кирпичей. Высота суф 40-50 см над уровнем пола. Внутренняя поверхность стен покрыта светлой глиной. В жилище усадьбы № 5 поселения Жиенкул зафиксирована желтая тонкодисперсная штукатурка.

Печь – стенка, описанная этнографами, открыта нами в ряде жилищ поселения Козыкош. Конструкция такой печи подробно исследована на зимовке Жиенкул. В центре дома усадьбы № 5 расчищена печь размерами 0,8x0,8 м. От нее поперек дома выложены два ряда сырцовых и полуобожженных кирпичей. Эта конструкция делит помещение на две части. Поверхность кирпичей дымохода покрыта слоем золы.

Т.о., в результате масштабных раскопок трех поселений этнографического времени (Саркырама, Козыкош, Жиенкул), на которых исследованы 11 жилищ, получены материалы по степному домостроительству. Сравнительный анализ и использование ретроспективного метода позволяют распространить эти сведения на поселения и усадьбы раннего железного века.

Широкий хронологический охват исследований от энеолита до позднего средневековья Сарыарки дает безупречную реконструкцию экономической сферы. Результатом научно-исследовательской работы является накопление источников для сравнительного анализа традиций казахского домостроения в различных природно-ландшафтных зонах и анализ археологических следов земледелия при изучении поселений и кыстау. В степной зоне возможно неполивное земледелие. Здесь могут произрастать просо, пшеница, ячмень. Существование не только оседлости, но и земледелия – как компонента хозяйственной структуры раннего железного века и средневековья подтверждается открытием ирригационных сооружений раннего железного века и средневековья.

В степной зоне Казахстана открыты поселения раннего железного века, состоящие из 20-30 домов. Это довольно крупные по площади стационарные объекты, которые были

обитаемы круглогодично, и, вероятно, являлись центрами ремесла. Одновременно с этими суперцентрами существовали небольшие отгонные стойбища, состоящие из 2-3 домов с хозяйственными пристройками. По топографии и внешнему виду эти памятники похожи на казахские зимовки. Как правило, они расположены в ущельях и долинах мелкосопочника и низгорий, занимают горизонтальные площадки террас горных речек, иногда концентрируются у родников.

Археология подтверждает, что с эпохи энеолита в степной зоне Казахстана формируется пастбищно-кочевая система оазисного типа с выделением суперцентров и отгонных стойбищ [Кадырбаев, 1980]. Рассеянное расселение небольшими по численности домохозяйствами позволяло осваивать окружающее пространство в радиусе 30-50 км. И такая структура территориально-хозяйственного освоения степи сохраняется на протяжении раннего железного века и средневековья. В хозяйственной сфере населения Сарыарки различные типы скотоводства сочетаются с земледелием и сенокошением.

Статья выполнена в рамках реализации проекта АР09261134 «Пространственная планировка и архитектура культовых мемориалов сакской знати Терисаккан-Есильского региона».

ЛИТЕРАТУРА

Акишев К.А. К проблеме происхождения номадизма в аридной зоне Казахстана // Поиски и раскопки в Казахстане. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1972. С. 31–46.

Бейсенов А.З. К.А. Акишев и вопросы изучения памятников казахского времени // Марғұлан оқулары – 2019: Көрнекті қазақстандық археолог К.А. Ақышевтың 95 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конф. материалдары. – Нұр-Сұлтан, 2019. С. 10–38.

Бейсенов А.З., Шульга П.И., Ломан В.Г. Поселения сакской эпохи. – Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017. 208 с.

Дукомбайев А.Т. Раскопки казахского поселения Саркырама // Сакральный ландшафт Сарыарки: Коллективная

монография. – Нур–Султан–Рим: НИИ археологии им. К.А. Акишева, 2020. С. 136–158.

Жолдасбаев С. Қазақ елінің XV–XVIII ғасырлардығы тұрақты мекен жайлары. – Астана: Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтының баспа тобы, 2017. 304 б.

Кадырбаев М.К. Скотоводство (историко-археологический очерк) // Хозяйство казахов на рубеже XIX–XX веков: Материалы к историко-этнографическому атласу. – Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1980. . 31–59.

Маргулан А.Х. Мир казаха. – Алматы: Институт развития Казахстана, 1997. – 57 с.

Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период/ ред.коллегия С.П. Толстов – Ташкент: изд-во АН Узбекской ССР, 1955. 590 с.

Оразбаев А.М. Колодцы на поселении Чаглинка (Шагалалы) // Поиски и раскопки в Казахстане. – Алма-Ата: Наука, 1972. С. 134–162.

Свиридов А.Н., Ярыгин С.А., Дукомбайев А.Д. Кыстау–зимовки Акмолинского региона (топографо–планиграфические особенности// Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Мат-лы межд. науч. конф., посв. 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К.А. Акишева. – Астана: Сарыарка, 2014. – С. 568–573.

Глеугабдулов Д.Т. Раскопки этнографического поселения Козыкош в Акмолинской области // «Қазақстандағы археологиялық зерттеулер – 2021» ғылыми мақалалар жинағы. – Астана: Қазақстан Республикасының Ұлттық музейі, 2022. –25-29 бб.

Усманова Э.Р., Бояубаева З.С. Кыстау (зимовки) // Историко-культурный атлас казахского народа. –Алматы, 2011. – С. 103–126.

Хабдулина М.К. Итоги изучения улыбай–гасмолинской культуры Северной Сарыарки // Казахстан в сакскую эпоху. Коллективная монография. – Алматы: ИА им. А.Х. Маргулана, 2017. – С. 35–58.

Чибилев А.А. Степная Евразия: региональный обзор природного разнообразия. – Москва, Оренбург: Институт степи РАН; РГО, 2016. – 324 с.

Шахматов В.Ф. Казахская пастбищно–кочевая община. (Вопросы образования, эволюции и разложения). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1964. – 207 с.

Шнэ В. Зимовки и другие постоянные сооружения у кочевников Акмолинской области // Записки ЗСО ИРГО. 1894. Кн. XVII. Вып. 1. – С. 1-12.

Аннотация: Мақалада далалық өркениет концепциясының дамуы туралы жаңа материалдар қамтылған, олар далалық зерттеулер мен даланың тұрғын үй архитектурасын талдау нәтижелерімен ұсынылған. Көшпелі өндіріс тәсілімен маусымдық отырықшы өмір салтының болуының археологиялық фактілерін бекіте отырып, қазақ даласының аридті зонасының тұрғындарының шаруашылығының құрылымын қарастыруға назар аударылады. Манордың дамуының салыстырмалы талдауы екі аспектіде жүргізілді: хронологиялық – ерте темір дәуірінен кейінгі орта ғасырларға дейін және табиғи-географиялық – солтүстік Сарыарқаның үш ландшафттық белдеуінде.

Кілт сөздер: археология, отырықшылық, жайылым-көшпелі жүйе, қыстау, қоныстану, құрылыс, қазақтар.

Annotation: The article contains new materials on the development of the concept of the steppe civilization, which are presented by the results of field research and analysis of the residential architecture of the steppe. Attention is paid to the consideration of the structure of the economy of the population of the arid zone of the Kazakh steppes, fixing the archaeological facts of the existence of a seasonal settled way of life with a nomadic mode of production. A comparative analysis of manor development has been undertaken in two aspects: chronological - from the early Iron Age to the late Middle Ages, and natural-geographical - within the three landscape zones of northern Saryarka.

Keywords: archeology, settlement, pasture-nomadic system, wintering, dwelling, construction, kazakhs.